

ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

IVANOVO STATE POWER UNIVERSITY

СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOLOV'EVSKIE ISSLEDOVANIYA

SOLOVYOV STUDIES

Выпуск 2(58) 2018

Issue 2(58) 2018

Редакционная коллегия:

- М.В. Максимов* (гл. редактор), д-р филос. наук, г. Иваново, Россия
А.П. Козырев (зам. гл. редактора), канд. филос. наук, г. Москва, Россия
Е.М. Амелина, д-р филос. наук, г. Москва, Россия
И.И. Евлампиев, д-р филос. наук, г. Санкт-Петербург, Россия
И.А. Едошина, д-р культурологии, г. Кострома, Россия
К.Л. Ерофеева, д-р филос. наук, г. Иваново, Россия
Н.В. Котрелев, ст. науч. сотр., г. Москва, Россия
Л.М. Максимова (отв. секретарь редколлегии), канд. филос. наук, г. Иваново, Россия
Б.В. Мезюев, канд. филос. наук, г. Москва, Россия
В.И. Моисеев, д-р филос. наук, г. Москва, Россия
С.Б. Роцинский, д-р филос. наук, г. Москва, Россия
В.В. Сербиненко, д-р филос. наук, г. Москва, Россия
Е.А. Тахо Годи, д-р филол. наук, г. Москва, Россия
С.Д. Титаренко, д-р филол. наук, г. Санкт-Петербург, Россия
Д.Л. Шукуров, д-р филол. наук, г. Иваново, Россия

Международная редакционная коллегия:

- Г.Е. Аляев*, д-р филос. наук, г. Полтава, Украина
Р. Гольдт, д-р филол. наук, г. Майнц, Германия
Н.И. Димитрова, д-р филос. наук, г. София, Болгария
П. Дэвидсон, д-р философии, г. Лондон, Великобритания
Э. Ван дер Зверде, д-р философии, г. Неймеген, Нидерланды
Я. Красицки, д-р филос. наук, г. Вроцлав, Польша
Б. Мариадье, д-р славяноведения, г. Париж, Франция
Т. Немет, д-р филос. наук, г. Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки

Адрес редакции:

153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34, ИГЭУ,
Российский научно-образовательный центр исследований наследия В.С. Соловьёва

Тел. (4932), 26-97-70, 26-97-75; факс (4932) 26-97-96

E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru

<http://solovyov-studies.ispu.ru>

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по следующим группам специальностей: 09.00.00 – философские науки; 10.01.00 – литературоведение; 10.02.00 – языкознание; 24.00.00 – культурология. Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему РИИЦ согласно договору № 580-12/2012 ЛО от 13 декабря 2012 г. с ООО «Научная электронная библиотека». Журнал зарегистрирован в базе данных Ulrich's (США).

© М.В. Максимов, составление, 2018

© Авторы статей, 2018

© ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

К 165-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.С. СОЛОВЬЕВА

Золотарев А.В. Спор Леонтьева и Соловьева о холистических идеях Достоевского: вхождение темы апокалипсиса в круг проблем русской философии	6
Куприянов В.А. Понимание отношения России и Европы в раннем и позднем славянофильстве (А.С. Хомяков и В.И. Ламанский)	21

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ: 1917–1922 гг. В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Кальмыкова И.В., Мартинкус П.П. Отсутствующий враг: С.Н. Булгаков о большевизме в 1917–1922 гг.	34
Замараева Е.И. Л.П. Карсавин: русская революция в контексте евразийского проекта	50

К 100-ЛЕТИЮ «АПОКАЛИПСИС НАШЕГО ВРЕМЕНИ» В.В. РОЗАНОВА

Фатеев В.А. «Апокалипсис нашего времени» 100 лет спустя	59
Едошина И.А. Мотивы и лейтмотивы «Апокалипсиса нашего времени» В.В. Розанова	69
Медведев А.А. Национальный нигилизм и его преодоление в «Апокалипсисе нашего времени» В.В. Розанова	82

ФИЛОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ

Шукуров Д.Л. Сравнительно-лингвистический анализ именных моделей в Септуагинте и в Масоретском тексте Библии (Священный тетраграмматон יהוה /Яхве/ и его иноименные заместители)	100
Максимова Т.М. Образы и мотивы преобразования реальности в творчестве Шарля Бодлера («Стихотворения в прозе» и «Цветы зла»)	116
Романов Д.Д. Моралистический нигилизм Льва Толстого в зеркале русской религиозной философии	134

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Малинов А.В. Философ нашего времени (рецензия на книгу: Бродский А.И. Владимир Соловьев. СПб.: Наука, 2016. – 255 с.)	149
Савиннов Р.В. «Божий спорщик» в фокусе мировой истории [Рец. на:] Х. Шиллинг. Мартин Лютер: бунтарь в эпоху потрясений. М.: Изд. ББИ, 2017. XVI+710 с.	154

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Рашковский Е.Б. «Уведомление»	162
Максимов М.В. Философский музыкально-поэтический вечер, посвященный Владимиру Сергеевичу Соловьеву	167

О МОНОГРАФИИ И.И. ЕВЛАМПИЕВА «НЕИСКАЖЕННОЕ ХРИСТИАНСТВО И ЕГО ИСТОЧНИКИ»

Ненашев М.И. «Умерев, они возвращаются...», или критические заметки к монографии И.И. Евлампиева	169
Рычков А.Л. Гностическое христианство в истории европейской философии: от маркиона до наших дней [Рец. на:] Евлампиев И. И. Неискаженное христианство и его источники // Соловьёвские исследования. 2016, № 4; 2017, № 1–4)	182
Ерофеева К.Л. В поисках новых смыслов. [РЕЦ. НА:] И.И. Евлампиев. Неискаженное христианство и его первоисточники (Соловьёвские исследования. 2016. Вып. 4 (52); 2017. Вып. 4 (56))	191
Борзов Е.Ю. Письмо в редакцию [О монографии И.И. Евлампиева]	194

НАШИ АВТОРЫ..... 197

О ЖУРНАЛЕ «СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»..... 200

О ПОДПИСКЕ НА ЖУРНАЛ «СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»..... 201

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ..... 201

О МОНОГРАФИИ И.И. ЕВЛАМПИЕВА «НЕИСКАЖЕННОЕ ХРИСТИАНСТВО И ЕГО ИСТОЧНИКИ»¹

УДК 27:1
ББК 86.37:87.3(2)

«УМЕРЕВ, ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ...», ИЛИ КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ К МОНОГРАФИИ И.И. ЕВЛАМПИЕВА

М.И. НЕНАШЕВ

Вятский государственный университет
Красноармейская ул., д. 26, г. Киров, 610002, Российская Федерация
E-mail: mnenashev@inbox.ru

Представлены критические замечания к монографии И.И. Евлампиева «Неискаженное христианство и его источники». Показана недостаточная обоснованность следующих положений, которые, с точки зрения автора монографии, можно сформулировать, опираясь на ранние христианские тексты: Бог одновременно трансцендентен и имманентен человеку; смерть не является чем-то существенным; после смерти происходит возвращение к той же жизни в земном мире; каждый человек един с Богом и обладает хотя бы потенциально всеми качествами Бога. Показано, что по крайней мере последнее положение противоречит мысли Вл. Соловьёва, на которого автор монографии часто ссылается как на единомышленника. Обращается внимание на то, что рассматриваемые идеи автора присутствуют в его работах по русской философии, написанных два десятилетия назад, когда, как предполагается, автор не был настолько плотно знаком с ранними христианскими текстами. Принимается тезис автора монографии, что призвание религии состоит в том, чтобы раскрывать бесконечное измерение человеческого бытия. Но при этом отмечается, что в этом же состоит назначение философии, нравственности и искусства как форм сознания, содержательно несводимых к религии, а искомое бесконечное измерение человеческого бытия обнаруживается не благодаря естественным эмпирическим свойствам человека или его стремлению к совершенству, а часто вопреки как тому, так и другому. Обосновывается вывод о том, что подлинное христианство состоит в признании того, что бесконечное измерение человеческого бытия раскрывается посредством действия высшей силы в виде благодати, преодолевающей случайность и конечность «вот этого» человека.

Ключевые слова: христианство, ранние евангельские тексты, Абсолют, Ветхий завет, Новый Завет, пантеизм, иудаизм.

«AFTER DEATH THEY RETURN...», OR CRITICAL REMARKS ABOUT I.I. EVLAMPYEV'S MONOGRAPH

M.I. NENASHEV

Vyatka State University
26, Krasnoarmeiskaya Str., Kirov, 610002, Russian Federation
E-mail: mnenashev@inbox.ru

¹ Публикуются поступившие в редакцию журнала отзывы на монографию И.И. Евлампиева «Неискаженное христианство и его источники» («Соловьёвские исследования». 2016. Вып. 4(52); 2017, Вып. 1(53) – 4(56)).

The paper presents criticism of I.I. Evlampiev's monograph «Undistorted Christianity and its sources». It points to the insufficient validity of some provisions, which, according to the monograph author, can be formulated based on early Christian texts: God is both transcendent and immanent to man; death is not essential; it is followed by a return to the same life in the earthly world; every man is one with God and possesses at least potentially all the qualities of God. It is shown that at least the latter position contradicts the idea of Solovyov, whom the author of the monograph considers to be like-minded. Attention is drawn to the fact that the author's ideas expressed in this monograph are present in his works on Russian philosophy, written two decades ago, when, as it is assumed, the author did not know early Christian texts so well. The monograph author's thesis is accepted that the mission of religion is to reveal the infinite dimension of human existence. But it is shown that this is also the mission of philosophy, morality and art as forms of consciousness that are not reduced to religion. And the infinite dimension of human existence is not revealed by the natural empirical properties of man or his striving for perfection, but often in spite of both. The author substantiates the conclusion that true Christianity consists in the recognition that the infinite dimension of human existence is revealed by the action of the Supreme force in the form of grace overcoming the accident and finiteness of «this» person.

Key words: *Christianity, early gospel texts, the Absolute, Old Testament, New Testament, pantheism, Judaism.*

Монография Игоря Ивановича Евлампиева «Неискаженное христианство и его источники»² несомненно является событием в философской литературе. Я говорю о философской литературе, потому что совершенно не представляю себе реакцию на эту работу в современной религиозной литературе в силу своего незнакомства с нею. Сразу признаю, что мысль И.И. Евлампиева о том, что первоначальное христианство было дополнено элементами иудаизма, не вызывает сомнений. Даже помимо результатов тех скрупулезных сравнений евангельских текстов, которые были выполнены Евлампиевым, момент дополнения бросается в глаза в силу простого факта присоединения к Новому Завету совокупности текстов под названием Ветхий Завет, который, как известно, представляет религиозную основу иудаизма.

В виду объемности работы И.И. Евлампиева (далее буду использовать также слово «автор») ограничусь точечными замечаниями по поводу отдельных мест монографии.

В монографии И.И. Евлампиев пишет о том, что понятие Царства Небесного принято считать тем блаженным состоянием единства человека с Богом, которое возможно для человека только после смерти, в момент Страшного суда. Однако в истинном учении Христа, которое содержится в ранних Евангелиях – от Иоанна и от Фомы, Царство Божие, напротив, соединяется с земным бытием человека, признается присутствующим непосредственно в земном мире «вокруг» нас. И не от Бога, но от самого человека, от его способностей понять учение Христа и реализовать его в жизни зависит высшая судьба человека и достижение совершенства. Евлампиев ссылается на высказывание Иисуса из

² См.: Соловьёвские исследования. 2016. Вып. 4(52). С. 66–134; 2017. Вып. 1(53). С. 190–230; 2017. Вып. 2(54). С. 187–211; 2017. Вып. 3(55). С. 182–203; 2017. Вып. 4(56). С. 155–190.

Евангелия от Фомы «царствие внутри вас и вне вас»³ и пишет о том, что философское содержание этой идеи передается термином *пантеизм*. При этом уточняет, что стандартное определение пантеизма как представления о тождестве Бога и мирани выдерживает критики и является идеологическим жупелом, который использовала церковь для борьбы с еретиками⁴.

А вот Шеллинг дает действительно строгое определение пантеизма в работе «Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах» (1805 г.). Согласно Шеллингу, философское понимание Бога, Абсолюта, Начала всего существующего неизбежно приводит к полаганию всего возникающего из этого Начала в качестве его имманентного содержания. Поэтому «...пантеизм означает не что иное, как учение об имманентности вещей в Боге...»⁵. Отношения Бога и вещей не являются обратимыми: вещи имманентны Богу, но Бог трансцендентен вещам: «все единичные вещи, взятые в своей совокупности, не могут, как обычно предполагается, составить Бога..., так же как единичные точки окружности, взятые в своей совокупности, не могут составить окружность, поскольку она как целое необходимо предшествует им по своему понятию»⁶.

Отношения же человека с Богом, пишет Евлампиев, радикально отличаются от отношений Бога с вещами. В своем земном бытии человек имманентен Богу, но одновременно он «содержит» в себе Бога как бесконечную глубину своей духовной сущности, поэтому Бог одновременно и трансцендентен, и имманентен человеку. Это выходящее за рамки нашего здравого смысла содержание и выражает афоризм Иисуса Христа в Евангелии от Фомы: «царствие внутри вас и вне вас»⁷.

Обратим внимание на то, что выдвигаемое Евлампиевым положение о том, что Бог одновременно и трансцендентен, и имманентен человеку, отнюдь не следует из определения пантеизма у Шеллинга как учения об имманентности вещей в Боге, ведь в этом определении ничего не говорится об отношениях человека и Бога. Или же под вещами Шеллинг имеет в виду и человека? В таком случае как быть с положением, что отношения Бога и вещей не являются обратимыми? В обоих случаях получается, что определение пантеизма Шеллинга не позволяет обосновать положение «Бог одновременно и трансцендентен, и имманентен человеку». Здесь мы встречаемся с попыткой обосновать некий тезис при помощи аргументации, из которой тезис в действительности не следует⁸. В дальнейшем мы увидим, что такой способ обоснования нужных положений повторится.

³ См.: Евлампиев И.И. Неисказенное христианство и его источники // Соловьёвские исследования. 2016. Вып. 4(52). С. 216.

⁴ Там же. С. 111–113.

⁵ См.: Шеллинг Ф.В.Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах // Шеллинг Ф.В.Й. Соч. В 2 т. М., 1987–1989. Т. 2. С. 90 [2].

⁶ Там же. С. 92.

⁷ См.: Евлампиев И.И. Неисказенное христианство и его источники. С. 113.

⁸ В логике этот вид аргументации так и называется – не следует (*non sequitur*).

Рассмотрим теперь чрезвычайно интересное место в Евангелии от Иоанна, где идет речь о воскресении Лазаря Иисусом Христом. Это место автор называет главным эпизодом евангелия, «который разъясняет смысл вечной жизни»⁹. По мнению автора, здесь происходит столкновение иудейского понимания вечной жизни и того понимания, которое принес Христос. Встретив Марфу, сестру умершего Лазаря, Христос говорит, что ее брат воскреснет. Марфа как правоверная иудейка отвечает, что конечно брат воскреснет «в воскресение, в последний день» (Ин. 11:24). Но Иисус отвечает: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Ин. 11:25-26). Находясь у гроба Лазаря, Иисус просит, чтобы убрали камень несмотря на слова Марфы: «Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе». Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Отняли камень от пещеры, и Иисус воззвал громким голосом: «Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет» (Ин. 11:39-44).

Автор пишет, что в словах Христа о том, что верующий, «если и умрет, оживет», и что живущий и верующий в него «не умрет вовек», присутствует сложная диалектика понимания вечной жизни. Далее утверждается, что, согласно истинному (первоначальному) смыслу христианства, смерть является возможной, а может быть, и необходимой для живущего (все-таки – лишь возможной или необходимой?). Но она, смерть, перестает быть *существенной*, поскольку после нее происходит возвращение *к жизни в земном мире*, как это произошло с Лазарем. Вечная жизнь оказывается не жизнью в особой сфере бытия, в «раю», где царствует Бог, согласно иудаизму и ортодоксальному христианству, но жизнью, которую ведет каждый человек, только *избавленной от необратимости смерти*¹⁰. Смерть перестает пониматься как абсолютная граница жизни, она второстепенна по отношению к жизни, представляет в ней только относительную границу между разными формами вечной жизни. Поэтому Иисус уподобляет смерть Лазаря сну: «...Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его» (Ин. 11:11).

И.И. Евлампиев признает, что такое понимание вечной жизни близко к античному метемпсихозу¹¹. И уточняет, что вечную жизнь следует понимать как *непрерывно и постоянно идущий процесс* возвращения к жизни тех умерших людей, которые сумели при жизни встать на путь Христа. «Умерев, они возвращаются, чтобы продолжать свою (вечную) жизнь в новой форме, не искаженной, а только преображенной через смерть»¹². Обратим внимание на уточнение про лишь тех, которые сумели при жизни встать на путь Христа. Де-

⁹ См.: Евлампиев И.И. Неисказенное христианство и его источники. С. 128.

¹⁰ Там же. С. 129.

¹¹ Напомним, что согласно этому учению душа переживает смерть тела и через какое-то время возрождается в другом теле, человеческом или иного живого существа.

¹² См.: Евлампиев И.И. Неисказенное христианство и его источники. С. 129.

ло в том, что выражение «путь Христа», вообще говоря, имеет весьма определенный смысл: это путь на Голгофу. Но, скорее всего, автором предлагается не совсем то же самое для тех людей, которые сумели встать на путь Христа. Однако примеры других путей Евлампиевым не рассматриваются.

Обратимся к разбору ситуации с Лазарем, проделанному другим автором, который может считаться достаточным авторитетом в понимании истинного христианства, но главное, что нас привлекает в этом рассмотрении, это присутствие логической составляющей. Речь идет о фрагменте работы Сергея Булгакова «Свет невечерний», в котором рассматривается идея Николая Федорова о воскрешении. Выделим в этом фрагменте то, что имеет непосредственное отношение к прояснению идеи И.И. Евлампиева, что люди, умерев, на самом деле возвращаются, чтобы продолжать свою вечную жизнь в новой форме.

С. Булгаков пишет, что тождественность воскресшей личности с той, что жила ранее, обеспечивается единством сверхвременного и бессмертного человеческого духа, оживляющего тело. Поэтому сама мысль о воскрешении возможна только при вере в бессмертие, но в таком случае необходимо учитывать тот «опыт загробной жизни и его значение, все те изменения, которые претерпевает душа в отрыве от тела, ее рост в этом таинственном и неведомом состоянии»¹³. А это означает, что воскрешение умершего не приведет к возвращению личности, совершенно идентичной той, которая подверглась воскрешению. Поэтому Булгаков пишет: «Позволительно думать, что и воскресший Лазарь хотя и прошел врата смерти, но был изволением Божиим задержан в каком-то из *начальных* моментов загробного пути. Лазарь, друг наш, уснул – эти слова Господа суть не одна аллегория, они указывают и на особый характер Лазаревой смерти, более подобной сну, временной остановке жизни, *нежели окончательному разлучению тела и души* (курсив мой. – М.Н.). В противном случае, – продолжает Булгаков, – невозможно было бы его возвращение к *этой* жизни иначе, как при условии полного забвения о пережитом в загробном состоянии. Лазарь как бы очнулся от обморока, и чудо состояло в необычайном возвращении его к жизни»¹⁴.

Христос действительно употребляет выражение «Лазарь, друг наш уснул», и это выражение вроде бы говорит в пользу того, что настоящая смерть еще не наступила. Однако ниже в Евангелии от Иоанна идет следующий текст: «Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему» (Ин. 11:12–15).

Итак, получается, что выражение «Лазарь уснул» все-таки необходимо понимать не в буквальном смысле, а вот выражение «Лазарь умер» следует понимать в буквальном смысле. В таком случае допущение бессмертия души и того, что личность после смерти приобретает опыт загробной жизни, должно привести к

¹³ См.: Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. С. 312 [3].

¹⁴ Там же. С. 312.

мысли, что в соответствующем фрагменте Евангелия присутствует противоречие. Противоречие состоит в том, что, с одной стороны, признается, что вернулся к жизни тот самый Лазарь, о котором идет речь, а значит, все-таки он *успел*; но с другой стороны, объявляется, что Лазарь *умер*, в таком случае, если и состоялось воскресение, то не совсем того Лазаря, которого имела в виду сестра. Получается, что воскресший Лазарь является тем же самым Лазарем и одновременно каким-то иным существом. А ведь сама мысль, пишет Булгаков, и здесь он употребляет довольно сильные выражения, «о насильственном пробуждении усопших от их покоя или же о наводнении мира какими-то вампирами, воплотившимися выходцами из астрального мира, содержит в себе нечто тошнотворное и мистически отвратительное, как имеющее сродство с некромантией»¹⁵.

Во всяком случае, очевидно, что тот непрерывно и постоянно идущий процесс возвращения к жизни умерших людей, сумевших при жизни встать на путь Христа, о котором пишет И.И. Евлампиев, не будет приводить к продолжению жизни *тех же самых* людей, которые умерли.

И дело состоит не только в том, что так считает С. Булгаков. Лично с Булгаковым И.И. Евлампиев может не согласиться. Вспомним критический настрой в его монографии «История русской метафизики в XIX–XX веках» относительно философии Булгакова и Флоренского и, в частности, утверждение о том, что их популярность есть прямое следствие философской «поверхности»¹⁶.

Дело состоит в выявлении очень существенной детали: *неизбежность* приобретения опыта загробной жизни в результате пребывания по ту сторону смерти. Причем неважно, в течение какого времени и в какой форме был приобретен этот опыт: в виде ада или рая, описанного Данте, или тех форм, которые описаны Достоевским в рассказе «Бобок», или в виде деревенской бани с пауками в романе «Преступление и наказание», которая мерещилась Свидригайлову перед добровольным уходом из жизни.

Ясно одно, что понимание смерти как лишь *относительной* границы между разными формами вечной жизни превращает то истинное христианство, которое стремится выстроить И.И. Евлампиев, в крайне противоречивую конструкцию.

Следующая мысль автора, на которой хотелось бы остановиться, состоит в приписывании Христу качеств, которые присущи Богу: обладание жизнью «от себя» и пребывание в высшем свете постижения жизни и бытия, и *одно-временно* в утверждении абсолютного равенства Христа с самым незначительным человеком. Это абсолютное равенство следует из того, что Христос признавал себя единым с Отцом и одновременно единым со своими учениками и,

¹⁵ См.: Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. С. 314.

¹⁶ См.: Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках абсолюта. Часть II. СПб.: Алетейя, 2000. С. 312 [4].

значит, с каждым человеком. Что и означает: каждый человек един с Богом и обладает (потенциально) всеми качествами Бога¹⁷.

Рассмотрим ситуацию ближе. Евлампиевым предлагается понимание Бога, от имени которого выступает Иисус, в качестве *неведомого и непостижимого Начала всего существующего*. Поэтому Бог непредставим для земного человека. Однако Иисус является посредником, живой связью между Богом и каждым человеком. Вот соответствующие места в Евангелии от Иоанна: «Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете. Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня» (Ин. 7:28-29). «Тогда сказали Ему: где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (Ин. 8:18-19). Наконец: «Я и Отец одно» (Ин. 10:30).

А далее Иисус отвергает обвинения иудеев в богохульстве: «Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и не может нарушиться Писание, Тому ли, Которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите: богохульствуешь, потому что Я сказал: Я Сын Божий?» (Ин. 10:34-38)¹⁸.

Евлампиев считает, что использование Иисусом высказывания из Ветхого Завета «Я сказал: вы боги» является прямым аргументом в пользу признания того, что люди находятся в единстве с Богом и обладают, пусть и потенциально, его качествами. И что тезис «Вы боги» Иисус просто доводит до логического итога, утверждая не только свое *единство-тождество* с Богом, но и возможность прийти в такое же единство с Богом, через него, то есть через Иисуса, каждому человеку¹⁹.

Высказывание «Я сказал: вы боги» Иисус процитировал из Псалма 81 Ветхого Завета. Псалом небольшой, дадим его целиком.

«Псалом Асафа. Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд: доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицепрятие нечестивым? Давайте суд бедному и сироте; угнетенному и нищему оказывайте справедливость; избавляйте бедного и нищего; исторгайте его из руки нечестивых. Не знают, не разумеют, во тьме ходят; все основания земли колеблются. Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы; но вы умрете, как человеки, и падете, как всякий из князей. Восстань, Боже, суди землю, ибо Ты наследуешь все народы»²⁰.

Обратим внимание на слова о том, что боги, судящие неправедно, умрут, *как человеки*, и падут, *как всякий из князей*. Само сравнение с «человеками»²¹ указывает на то, что те боги, о которых идет речь, не являются «человеками»,

¹⁷ См.: Евлампиев И.И. Неисказенное христианство и его источники. С. 122.

¹⁸ В монографии И.И. Евлампиева ошибочно указано: Ин. 11:34–38.

¹⁹ См.: Евлампиев И.И. Неисказенное христианство и его источники. С. 109.

²⁰ Пс. 81:1–8.

²¹ На то, что речь идет о сравнении, указывает запятая в выражении «умрете, как человеки». Без этой запятой получился бы смысл: умрете в качестве человеков.

то есть смертными людьми. И понятно, что никакая логика не позволяет на основании высказывания «Вы боги» из Псалма 81 вывести возможность каждому человеку войти с Богом в такое же единство-тождество, какое было у Иисуса.

Евлампиев из того, что Христос признавал себя единым с Отцом и одновременно единым со своими учениками, выводит, что каждый человек един с Богом и обладает (потенциально) всеми качествами Бога. Подразумевается, как можно понять, следующее умозаключение: Отец един с Христом, Христос един со своими учениками. Следовательно, Отец един с учениками Христа.

Внешне это рассуждение строится на основе логического отношения транзитивности, например: Петр *выше* Ивана, Иван *выше* Николая, следовательно, Петр *выше* Николая. Но непременным условием справедливости такого рассуждения является понимание отношения *выше* в обоих случаях в одном и том же смысле. Но допустим, что в одном случае отношение *выше* понимается в значении *выше ростом*, а в другом случае в *по социальному положению*. Тогда получится: «Петр *выше ростом* Ивана», а «Иван *выше по социальному положению* Николая». Ясно, что из таких посылок заключение получить невозможно.

Вернемся к отношениям между Отцом, Христом и его учениками. Отец един (тождественен) с Христом как своим *посланником* («Отец освятит и послал в мир»), а Христос находится в единстве со своими учениками в качестве *учителя*. Получается, что отношение *находиться в единстве* тоже употребляется в разных смыслах. А это значит, что никакого логического заключения типа «Отец един с учениками Христа» не получится. И уже тем более невозможен при этих посылках вывод, что «каждый человек един с Богом и обладает (потенциально) всеми качествами Бога».

Итак, то, что пытается обосновать И.И. Евлампиев, не вытекает из тех посылок, которые им берутся в качестве основания. То есть снова имеем дело с ситуацией «не следует». Однако недостаточность обоснования какого-либо тезиса еще не означает обязательной ложности тезиса. То, что тезис логически не вытекает вот из этих оснований, означает лишь то, что он всего лишь не доказан. Взятый сам по себе тезис может оказаться истинным даже при том, что не обоснован. Но можно показать, что данный тезис противоречит тому, что по крайней мере можно принять за истину. И вот здесь мы обращаемся к работе Вл. Соловьева «Об упадке средневекового мирозерцания».

По Соловьёву, сущность истинного христианства состоит в перерождении человечества и мира в духе Христовом, превращении мирского царства в Царство Божье, которое не от мира сего. Он называет это перерождение сложным и долгим процессом, в котором само человечество должно участвовать своими собственными силами и своим сознанием. И вот здесь присутствует трудность, она состоит в том, что обращение и перерождение даже единичного человека собственными силами и сознанием не совершается без опоры на сверхъестественное. Соловьёв пишет о том, что личные ученики Христа, которые «имели все удобства для полного и быстрого духовного возрождения», тем не менее

остаются такими, какими они были. Духовная сила Христа привлекла и привязала их к нему, но *не переродила*. Здесь мы лучше всего можем видеть, как мало значит просто вера в Божественное. Ведь даже такой ревностный ученик Христов, как Петр, после ареста Иисуса в ту же ночь трижды отрекся от него²².

Соловьев пишет: только после внешней разлуки дух Христов внутренне овладел апостолами и переродил их. Так же овладел он и первую общиною верующих в Иерусалиме. Имеется в виду Сошествие Святого Духа на учеников Христа на пятидесятый день после воскресения Иисуса Христа²³.

Процитируем соответствующее место из Нового Завета: «И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением. У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их» (Деян. 4:31–33).

Таким образом, потребовалось особое сверхъестественное Событие («великая благодать была на всех их»), в результате которого апостолы оказались в единстве с Христом не только в смысле отношений учителя и учеников, но и в подлинном духовном единстве. Христианское же человечество, пишет Соловьев, во всем своем объеме до сих пор не дожило до своей Пятидесятницы; оно также внешним образом относится к Христу, как относились апостолы во время Его земной жизни, оно также еще не научилось мыслить по-божьи, так же не знает, какого оно духа.

Итак, по мнению Соловьева, ученики Христа, будучи в единстве с Христом на основе отношений учителя и учеников, не были посредством этих отношений едины с Богом. И уж тем более не мог быть единым с Богом каждый человек и обладать пусть и потенциально всеми качествами Бога на основании лишь того, что он человек. Конечно, человечество должно стремиться к превращению мирского царства в Царство Божье. Однако без снисхождения великой благодати на всех и на каждого, то есть опираясь лишь на собственные силы, осуществить это превращение едва ли возможно. В последней своей работе, «Трех разговорах о войне, прогрессе и конце всемирной истории со включением краткой повести об антихристе и с приложениями», Соловьев вопрошает: «Есть ли зло только естественный недостаток, несовершенство, само собою исчезающее с ростом добра, или оно есть действительная сила, посредством соблазнов владеющая нашим миром, так что для успешной борьбы с нею нужно иметь точку опоры в ином порядке бытия?»²⁴. И всей своей работой отвеча-

²² См.: Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе и с приложениями // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 339 [5].

²³ Там же. С. 340–341.

²⁴ См.: Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе и с приложениями. С. 636.

ет, что условием успешной борьбы со злом является именно опора на «иной порядок бытия».

Напомним, как закончилась борьба с антихристом: произошло землетрясение небывалой силы, и открылся кратер вулкана, и огненные потоки поглотили императора и все его полки. И «небо распахнулось великой молнией от востока до запада, и они увидели Христа, сходящего к ним в царском одеянии и с язвами от гвоздей на распростертых руках»²⁵.

Для нас важно, что снова идет речь о необходимости (но отнюдь не неизбежности) снисхождения великой благодати на всех и на каждого, для того чтобы осуществить, наконец, превращение царства мирского в Царство Божье²⁶.

И все же какие-то основания должны иметься для вывода, что смерть второстепенна по отношению к жизни и является лишь относительной границей между разными формами вечной жизни и что каждый человек обладает пусть и потенциально всеми качествами Бога. Чтобы выйти на эти основания, нам пришлось бы обратиться к работам И.И. Евлампиева, написанным почти два десятилетия назад, таким как статья «Кириллов и Христос. Самоубийцы Достоевского и проблема бессмертия» (Вопросы философии. 1989. № 3), двухтомная монография «История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках абсолюта» (2000 г.), сюда же можно отнести разбор рассказа Достоевского «Бобок» в статье «Прогулка по кладбищу» (см. «Философский альманах». Вып. № 6. СПб., 2001)²⁷.

Однако анализ этих работ вывел бы нас за рамки точечных замечаний по поводу отдельных мест монографии «Неискаженное христианство и его источники». Отметим только, что в работах того далекого периода уже присутствуют все основные идеи рассматриваемой монографии. Отличие состоит лишь в том, что теперь вместо противопоставления православия и западного христианства, а также русской и европейской философии и анализа метафизических «экспериментов» Достоевского мы имеем грандиозную попытку построения истинного христианства, совершенно очищенного от тех искажений, которые были привнесены неведомыми трудолюбивыми иудейскими авторами.

Закончим свой анализ соображениями по поводу идей и рассуждений, представленных в Предисловии монографии И.И. Евлампиева «Неискаженное христианство и его источники».

В Предисловии идет речь о том, что в течение многих веков церковное учение ограничивало свободу философской мысли требованиями догматической

²⁵ См.: Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе и с приложениями. С. 761.

²⁶ На то, что искомое превращение не является неизбежным, указывает неустранимая склонность человечества собственной деятельностью постоянно ставить под вопрос собственное существование. Достаточно вспомнить все возрастающий размах производства средств уничтожения себе подобных.

²⁷ Пишущий эти строки признает, что работы И.И. Евлампиева того периода содержат чрезвычайно интересные и глубокие мысли относительно русской философии.

правильности, а великие европейские мыслители протестовали против самого желания подчинить философскую мысль внешним для нее целям. Означает ли это, что философия должна видеть в религии только препятствие для полноты раскрытия человеческой свободы? Ответ Евлампиева состоит в том, что философия, полностью порвавшая с религией и не несущая в себе религиозных представлений, вообще недостойна своего имени и не отвечает своей сущности.

Нам кажется, что здесь мы обнаруживаем знакомые нотки противопоставления правильной и неправильной философии, правда, раньше были в ходу такие выражения, как «научная философия» и «ненаучная философия».

Выделим теперь то, в чем мы с И.И. Евлампиевым совершенно согласны. А именно: «Главная задача философии заключается в том, чтобы помогать человеку осознать его *абсолютность и бесконечность*, раскрывать *бесконечное измерение* его бытия». Но далее идут положения, которые не кажутся нам безупречными: «Постижение бесконечной сущности человека, ведущее к практической реализации этой сущности в мире, это и есть *религиозность, понятая в самом общем и самом естественном для философии смысле*. Отвергая какую бы то ни было связь с религией, философия отрицает существование указанного бесконечного измерения в человеке, но это означает, что она понимает человека как конечное существо, подчиненное тем же законам, что и вся природа»²⁸.

Как нам представляется, религия, философия, нравственность, искусство являются различными и, нам хотелось бы подчеркнуть это, несводимыми друг к другу и в этом смысле несоизмеримыми языками, которые вместе описывают то, что Евлампиев называет бесконечным измерением человеческого бытия. Несоиизмеримость, однако, не означает обязательного отсутствия единства. Диагональ и сторона квадрата, как известно, не имеют общей меры, они именно несоизмеримы, но их единство состоит в том, что та и другая являются элементами одной единой фигуры – квадрата. Проблемой единства (равенства) несоизмеримого интересовался в свое время Аристотель. А в христианстве, как известно, используется для выражения данного соотношения формула «нераздельно и неслиянно».

Бесконечное измерение человеческого бытия раскрывается в религии, философии, нравственности и искусстве через разработку соответствующих понятий и категорий; в философии, в частности, речь идет о таких понятиях, как сознание, *cogito, a priori*, экзистенция, феноменологическая *εποχή*. Чтобы не уходить в глубину длящейся тысячелетия работы по осмыслению бесконечного измерения человеческого бытия и в то же время очертить свое понимание сути дела, прибегнем к иллюстрациям.

У Бориса Пастернака в романе «Доктор Живаго» есть описание процесса создания новых стихов: «После двух–трех легко вылившихся строф и нескольких, его самого поразивших сравнений работа завладела им, и он испытал приближение того, что называется вдохновением. Соотношение сил, управляющих

²⁸ См.: Евлампиев И.И. Неискаженное христианство и его источники. С. 66–67.

творчеством, как бы становится на голову. Первенство получает не человек и не состояние его души, которому он ищет выражения, а язык, которым он хочет его выразить. Язык, родина и вместилище красоты и смысла, сам начинает думать и говорить за человека... И тогда, подобно катящейся громаде речного потока, самым движением своим обтачивающей камни дна, ...любящая речь сама, силой своих законов создает по пути, мимоходом, размер и рифму и тысячи других форм и образований еще более важных, но до сих пор неузнанных, неучтенных, неназванных. В такие минуты Юрий Андреевич (Живаго. – М.Н.) чувствовал, что главную работу совершает не он сам, но то, что выше его, что находится над ним и управляет им, а именно: состояние мировой мысли и поэзии. И он чувствовал себя только поводом и опорной точкой, чтобы она (поэзия. – М.Н.) пришла в это движение»²⁹.

Здесь показано, как эмпирический, несовершенный, смертный человек вдруг перестает принадлежать самому себе, но подчиняется высшей силе, действующей через него, но в известном смысле независимо от него.

У Соловьева подобная ситуация – действие высшей силы в виде благодати, преодолевающей эмпиричность, случайность и конечность «вот этого» человека, – показана в «Трех разговорах» через описание битвы Генерала с башибузуками. Генерал рассказывает, как они бросились наперерез башибузукам: «Опять машинальность нашла; но только в душе легкость какая-то, точно на крыльях лечу, и уверенность полная: знаю, что нужно делать, и чувствую, что будет сделано». А вот как описывается состояние Генерала при отпевании казаков, погибших в сражении: «У меня в душе все тот же светлый праздник. Тишина какая-то и легкость непостижимая, точно с меня вся нечистота житейская смыта и все тяжести земные сняты, ну, прямо райское состояние – чувствую Бога, да и только»³⁰.

Для Соловьева важно вот это: чувство Бога, действие положительного начала – вдохновение добра, наряду с совестью и разумом.

Приведем еще один пример проявления бесконечного измерения человеческого бытия. В романе Ж.-П. Сартра «Тошнота» герой в поисках того, что не рассыпается в прах в потоке времени, – а ведь рассыпается все: молодость, любовь, воспоминания, так называемые приключения, – вспоминает джазовую песенку с грампластинки, которую по его просьбе ставили в кафе. Эта мелодия «как крупца алмазной нежности, которая кружит над пластинкой». И вот оказывается, эта мелодия находится по ту сторону всего, что рассыпается в прах во времени.

Герой представляет себе бритого американца с густыми черными бровями на двадцать первом этаже американского небоскреба. Он сидит за пианино в одной рубашке без пиджака; во рту вкус дыма, а в голове смутный призрак

²⁹См.: Пастернак Б.Л. Доктор Живаго // Пастернак Б.Л. Полн. собр. соч. в 11 т. Т. IV. С. 434–435 [6].

³⁰См.: Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе и с приложениями. С. 662, 663–664.

мелодии. Через час придет Том, и они будут хлестать водку. Но сначала надо записать мелодию. Потная рука хватает лежащий на пианино карандаш. Так эта мелодия родилась на свет: «Он вяло держал карандаш, и капли пота стекали на бумагу с его пальцев, на которых блестели кольца... Почему, чтобы свершиться чуду, понадобился этот толстый лентяй, налитый грязным пивом и водкой?»³¹.

Фактом является то, что каким-то образом то, что вечно, вдруг реализуется через вот этого человека с его ограниченностью, случайными свойствами и конечностью во времени. И здесь нужно вспомнить строки из Евангелия от Иоанна: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин. 3:8).

Список литературы

1. Евлампиев И.И. Неискаженное христианство и его источники // Соловьёвские исследования. 2016. Вып. 4(52). 216 с.
2. Шеллинг Ф.В.Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах // Шеллинг Ф.В.Й. Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989. 636 с.
3. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
4. Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках абсолюта. Ч. II. СПб.: Алетейя, 2000. 413 с.
5. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об антихристе и с приложениями // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. 822 с.
6. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго // Пастернак Б.Л. Полн. собр. соч. в 11 т. Т. IV. М.: Слово/Slovo, 2004. 760 с.
7. Сартр Ж.-П. Тошнота: Избран. произв. М.: Республика, 1994. 496 с.

References

1. Evlampiev, I.I. Neiskazhennoe khristianstvo i ego istochniki [Undistorted Christianity and its sources], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2016, issue 4(52), pp. 66–134.
2. Shelling, F.V.Y. Filosofskie issledovaniya o sushchnosti chelovecheskoy svobody i svyazannykh s ney predmetakh [Philosophical research into the essence of human freedom and related subjects], in Shelling, F.V.Y. *Sochineniya v 2 t., t. 2* [Works in 2 vol., vol. 2]. Moscow: Mysl', 1989. 636 p.
3. Bulgakov, S.N. *Svet nevecherniy: Sozertsaniya i umozreniya* [Unfading Light. Contemplations and Speculations]. Moscow: Respublika, 1994. 415 p.
4. Evlampiev, I.I. *Istoriya russkoy metafiziki v XIX–XX vekakh. Russkaya filosofiya v poiskakh abolyuta. Ch. II* [The History of Russian metaphysics in the XIX–XX centuries. Russian philosophy in search of the absolute. Part II]. Saint-Petersburg: Aleteyya, 2000. 413 p.
5. Solov'ev, V.S. Tri razgovora o voyne, progresse i kontse vseimiroy istorii, so vklucheniem kratkoy povesti ob antikhriste i s prilozheniyami [Three talks about war, progress, and the end of world history, including a brief story about the Antichrist and appendices], in Solov'ev, V.S. *Sochineniya v 2 t., t. 2* [Works in 2 vol., vol. 2]. Moscow: Mysl', 1988. 822 p.
6. Pasternak, B.L. Doktor Zhivago [Doctor Zhivago], in Pasternak, B.L. *Polnoe sobranie sochineniy v 11 t., t. 4* [Complete works in 11 vol., vol. 4]. Moscow: Slovo/Slovo, 2004. 760 p.
7. Sartr, Zh.-P. *Toshnota: Izbrannye proizvedeniya* [Nausea: Selected works]. Moscow: Respublika, 1994. 496 c.

³¹См.: Сартр Ж.-П. Тошнота: Избран. произв. М., 1994. С. 180 [7].